

на снимок внеперспективно, как на орнаментальную плоскость, и абсолютная бессмысленность что рельсов, что забора с надписями по отдельности. Сюда же можно было бы примешать и рассуждения о сюжете, о, так сказать, литературности фотографии, но ей я намерен посвятить следующую «Записку», так что в этой останавливаться подробнее не стану. Только намеком: сколько смысла в рекламе сайта на пустыре железнодорожной «полосы отчуждения»?

Колизей изнутри против солнца (фото 5). С намеренно, осознанно захваченными в кадр бликами и пересветами солнца. Когда в предыдущей «Записке» я писал: «Еще может оказаться очень эффектным поймать краем объектива солнышко или фонарь: тогда его луч и сам станет замечательным фоном, и «неправильный» фоновый хаос закроет эдаким художественным флером», — я имел в виду именно этот вот снимок.

На самом же деле как раз этот снимок переворачивает с ног на голову (или, если угодно, наоборот!) смысл порожденного им замечания. Если отвлечься от, что называется, литературного базиса (снова — легкое забегание в будущее), опираясь на который мы просто не можем не признать камни Колизея, его арки и/или, наконец, толпящийся под ними народ, главными предметами снимка, его объектом, а солнечные лучи — всего лишь фоном, и поглядеть на снимок чисто графическим (фотографическим) глазом, то выяснится, что объект здесь — безусловно, именно солнечный луч. Ну, а что фоном для него стали столь интересные — литературно, архитектурно, исторически, как угодно, — предметы: это разве что делает снимок чуть — повторяю: чуть! — интереснее. Коротко говоря: это не снимок Колизея. Это — снимок солнца. Еще общее — света. Фото Графия.

Вечерний, майский киевский Андреевский спуск (фото 6). Круто уходящая вниз старая мостовая. В соседнем доме жил Булгаков: сейчас на его фасаде — скульптурное изображение кота Бегемота с грибочком на вилочке. Одна часть народа торгует разной разностью: стеклянными шарами, самодельными картинками. Другая, прогуливаясь, присматривается и покупает. Снято все это моим любимым объективом — телевиком. В пересчете на стандартный кадр — 480 мм. Были б деньги, купил бы помощнее и его бы и применил. Телевик, особенно на таких вот неровностях ландшафта, позволяет выстроить его вертикально. Притушить перспективу, которую ярче всего выявляют широкоугольники, и выстроить реальность по вертикали. Превратить фон в объект. Ну, во всяком случае, как минимум, сравнить его с объектом по значимости. Ровно это же, только в менее эффектной представлении, мы обсуждали, разбирая снимок со следами экскаватора на песке.

В отличие от того, экскаваторного, снимка здесь, напротив, царит гармония. Здесь все — объект и все — фон. И птица, и бульжник, и прохожие, и торговцы, и пробитые солнцем ветви дерева, и старое здание, и забор. Будь чувствительность у матрицы побольше, я зажал бы диафрагму до максимума, убрав таким образом (правда, и так не особенно заметную) размытку заднего плана и превратив картинку (что по внутреннему смыслу, что по художественному методу) в полотно Пиросманишвили, случайно заглянувшего в Киев.

Я пять лет проработал главным редактором журнала «Компьютерра». Работал бы, наверное, и по сей день, если б злая судьба не затащила меня на операционный стол. Впрочем, свобода все равно слаще. У моего издателя есть небольшая коллекция не особо старого антиквариата: фотоаппаратов, видеокамер, пишущих маши-

Фото 6

Фото 7

Подменяя или создавая фон, можно сильно, а порой и кардинально, изменить смысл объекта

нок (фото 7) — по преимуществу, первой половины прошлого века. Стоят в его обширном кабинете. Когда для одной из идущей в журнал статей автору потребовалась в виде иллюстрации старая пишущая машинка, он выбрал одну из коллекции и притащил в мой кабинет с просьбой снять. Была поздняя, солнечная весна, обычно открытое в это время года окно моего кабинета выходило на заросшее густой зеленью старое мусульманское (некогда, лет триста назад, — чумное) кладбище. Я поставил машинку на подоконник и сделал десяток снимков. Что-то ушло в журнал в виде иллюстрации, один же так зацепился за мое сознание, что пополнил портфолио.

На первый взгляд, снимок не дает даже и повода обсуждать проблему объекта и фона — объект не менее очевиден, чем фон, и взаимодействуют они по простому